

Янь Лицян и Фея Меча познакомились около двадцати дней назад, когда Лян Ицзе сражался с Сюй Ланом на Арене Жизни и Смерти. Хуа Руксюэ была относительно тише, чем окружающие ее люди, и была немногословной дамой. Тем не менее, она произвела на него неизгладимое впечатление: ее несравненная красота и ангельский темперамент могли заставить почти любого тайно взглянуть на нее. Ее репутация Феи Меча была действительно заслуженной.

В силу своего юного возраста Янь Лицян считался младшим братом Лян Ицзе, поэтому в тот день он ничем не выделялся среди толпы. Ему удалось лишь обменяться двумя-тремя фразами с Хуа Жусюэ. Янь Лицян не особенно жаждал Хуа Эрсюэ, и та тоже держалась с ним вежливо и учтиво. С самого начала и до конца они практически не общались друг с другом. Однако женщина, которую Янь Лицян встречал всего один раз, лежала на полу его спальни и, похоже, была тяжело ранена.

Хуа Руксюэ неподвижно лежала на полу с закрытыми глазами и бледным, как бумага, лицом.

Янь Лицян на мгновение оцепенел, а затем поднял Хуа Раксюэ с земли и, не раздумывая, положил ее на кровать.

У Хуа Руксюэ все еще был пульс, но она дышала неглубоко. Рана на ее груди все еще кровоточила.

Глядя на рану, Янь Лицян попытался вспомнить знания по оказанию первой помощи, которые были у него в голове. Быстро развернувшись, он закрыл дверь и окна наверху, чтобы ветер не проникал внутрь. Одновременно он зажег несколько ламп в комнате и перенес их на стол у окна. Лампы осветили комнату, вернув в нее тепло.

Под теплым светом красивое бледное лицо Хуа Руксе выглядело хрупким и нежным. Даже ее губы потеряли свой цвет.

Сделав все это, Янь Лицян достал свой мешочек с лекарствами. Он задумался на мгновение, затем достал коробку с шитьем из своей комнаты.

"Сестра Хуа, я действительно не хочу пользоваться тобой. Но я боюсь, что вы не выживете, если вас не лечить в вашем нынешнем состоянии. Медики заботятся о своих пациентах, как о своих детях, поэтому прошу меня извинить...!" Янь Лицян глубоко вздохнул, глядя на потерявшую сознание Хуа Руксюэ. Независимо от того, слышала ли она его слова, он все равно сообщил ей об этом, прежде чем приступить к работе и разрезать ножницами темную одежду, в которую она была одета.

На темной одежде были пуговицы, расположенные под мышками. Однако, если бы он хотел расстегнуть пуговицы, ему пришлось бы перевернуть ее. Чтобы избежать дальнейших травм, поскольку он не был уверен в ее состоянии, лучшим методом было разрезать одежду пациента

при оказании неотложной помощи.

Янь Лицян впервые в жизни срывал с девушки одежду. Хотя в его руке были ножницы, его сердце колотилось против воли.

Под темной одеждой, которая была разрезана, виднелся слой белого нижнего белья. В этот момент оно уже окрасилось в пунцовый цвет от ее собственной крови. Янь Лицян успокоил свой разум, а затем принялся разрезать и белую нижнюю одежду. Под белым бельем оказалась еще одна белая нижняя рубашка. Разрезав ее, он увидел бинты, похожие на те, которыми обматывают мумий. Они плотно обхватывали самые женственные черты Хуа Раксюэ, нещадно сдавливая их.

Рука Янь Лицяна снова задрожала, когда он увидел бинты. Полосы окрасились в пунцовый цвет от ее крови, резко контрастируя с круглыми, грозящими вот-вот вылиться наружу локонами. Янь Лицян стиснул зубы и решительно разрезал бинты. Два массивных шара, которые были сдавлены, тут же взбрыкнули, как дикие лошади, у которых отпустили поводья. Они ожили и покачивались!

"Ух ты, черт, я и не думал, что они такие огромные в тот день! Неужели она и в тот день так себя связала?" Янь Лицян вытер пот со лба, изо всех сил стараясь не смотреть на них. Он разорвал одеяло на своей кровати и вытащил вату из одеяла. Затем он осторожно вытер кровь с тела Хуа Жусюэ, чтобы открыть ее рану.

Рана была расположена прямо под ее левой грудью. На нижней стороне была двухдюймовая рана. Она была довольно глубокой, зигзагообразной формы, как будто нанесена каким-то оружием, и все еще обильно кровоточила.

Янь Лицян посмотрел на рану и понял, что будет очень трудно остановить кровотечение, просто положившись на повязку. Чтобы остановить кровотечение, ему придется зашить рану. Однако, поскольку рана находилась рядом с грудью, ему неизбежно пришлось бы коснуться ее во время выполнения своей задачи.

Янь Лицян снова посмотрел на Хуа Руксюэ. В этот момент она была еще бледнее - на вид она ничем не отличалась от снега.

"Я не могу сильно беспокоиться, сначала я должен спасти ее...!" Янь Лицян стиснул зубы и взял в руки коробку для шитья. Он достал длинную иглу, согнул ее в крючок, нагрел в пламени, чтобы простерилизовать, затем продел в иглу крепкую белую хлопковую нить и завязал узел. Успокоившись, он начал зашивать рану.

Это была самая трудная задача, которую Янь Лицяну пришлось выполнять в этой жизни. На его бровях выступили капельки пота, а руки дрожали. Тем не менее, Янь Лицян сжал челюсти и продолжал упорствовать, пока не закончил зашивать рану.

Как и ожидалось, кровотечение сразу же прекратилось, как только рана была зашита.

Янь Лицян вытер пот со лба и поспешил вниз. Он нашел бутылку выдержанного вина с Оленьей виллы, обмакнул ватный шарик в вино и принялся очищать и дезинфицировать рану. После этого он достал из сумки мазь Цзиньчуань. Он подпер Хуа Руксюэ и прислонил ее к себе, пока перевязывал рану. После того, как Хуа Раксюэ выпила пилюлю для лечения внутренних повреждений и восстановления жизненной ци, Янь Лицян осторожно уложил ее на кровать и укрыл одеялом.

Янь Лицян сделал все, что мог. Сможет ли она выжить после ранения, зависело только от судьбы Хуа Руксюэ.

Он посмотрел на окровавленную одежду Хуа Руксюэ, испачканные бинты и кровь на полу спальни. Янь Лицян покачал головой, привел все в порядок и вытер кровь с пола. Он спустился во двор, разжег кучу дров и сжег все в пепел.

Поскольку его частный двор находился недалеко от стрельбища, а людей вокруг было немного, никто не заметил бы, как он сжигал вещи во дворе ночью.

Закончив с этим, Янь Лицян вернулся в свою спальню наверху, чтобы проверить состояние Хуа Руксюэ.

Хотя она все еще была без сознания, ее губы снова приобрели румяный цвет благодаря правильному уходу, который обеспечил Янь Лицян. Даже дыхание постепенно выровнялось.

Увидев улучшение состояния Хуа Руксюэ, Янь Лицян вздохнул с облегчением. Он пошел в комнату, примыкающую к его спальне, зажег благовония и начал тренировать зрение в темноте, а вечером занялся сменой сухожилий и очищением костного мозга. После этого он вымылся во дворе и вернулся в комнату рядом со своей спальней наверху. Сидя со скрещенными ногами, он вошел в Небесное царство и возобновил там свою жизнь...

Янь Лицян в Небесном царстве и группа людей из агентства сопровождения "Четыре моря" провели в городе провинции Фэн всего одну ночь. Затем они отправились обратно в Секту Божественного Меча...

.....

Ранним утром Янь Лицян уже встал, когда на улице было еще темно. Сначала он пошел в свою спальню и обнаружил, что Хуа Руксюэ все еще лежит на его кровати. Янь Лицян с облегчением обнаружил, что цвет ее лица стал намного розовее. Завершив утренний режим, он запер двор и отправился отрабатывать технику владения копьем у водопада на горе за стрельбищем...

Последние два дня у Голди была жара, поэтому она казалась немного взволнованной. Поэтому

Янь Лицян решил просто дать ей немного отдохнуть и позволил Голди побродить там, где ей захочется. Поэтому даже он сам не знал, куда она убежала...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2418727>